

Английская королева уехала, а английский театр остался «Чик Бай Джаул» в Малом

Нинель ИСМАИЛОВА, «Известия» — 1994 — 21 окт — с. 2

Имена, Арденнский лес, герцоги — вот и все, что осталось от XVII века. Шекспир прочитан и разыгран с современным сарказмом в сугубо современном стиле. Как вам это понравится, если нравы упали до такой степени, что уже «достоинства человека» стали ему «врагами». Лицемерие и пошлость торжествуют. Неограниченная бесстыдная власть Фредерика делает жизнь в изгнании предпочтительнее жизни при дворе.

Деклан Доннеллан и Ник Ормерод, режиссер и художник, создают свой театр в полном согласии: аскетизм оформления, строгая выразительность костюма, тонко найденные художественные детали умножают театральное остроумие режиссера. И то, что женские роли в спектакле исполняют мужчины, усиливает режиссерский прием, открывая актерам путь к буффонаде. Вся эта идиллия — пастухи и пастушки, любовные стихи и песнопения — остраниены юмором, и задорный, смелый нрав современного артистизма торжествует над всем. И упоение властью, и корысть, и злодеяния, представленные с издевкой, позволяют злодеев — Оливера, самодура-герцога — в

свободном мире, в Арденнском лесу, легко перевоспитать. Шутки ради, конечно. Но без шутки в мире, открытом для зла, не прожить.

Эстетическая программа режиссера, в одночасье достигшего славы Питера Брука и Льва Додина (премия «Обсервер» — «За выдающиеся достижения»), обозначена со всей ясностью: простота и лаконизм сценических средств и доверие к актеру.

В спектакле «Как вам это понравится» превосходный актерский ансамбль, но и в этом ансамбле солирует Адриан Лестер — Розалинда. Пластика внутренняя и внешняя, умная выразительность голоса и движения. Именно Розалинде в стихии юмора и издевки удается вывести изящным пунктиром тему любви как духовной сущности жизни. Это единственно, что не подводит. Условно все — и власть, и двор, и деньги, а безусловен только дух: честь, смелость и любовь.

Спектакль театра «Чик Бай Джаул» на сцене Малого театра идет на английском языке, зрителю остается уважить это категорическое желание режиссера — играть без перевода, и, не довольствуясь знанием сюжета, взять в руки шекспировский текст.